

А.С.Букалов

(Херсонский государственный университет)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ОБЩЕГО СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена анализу некоторых особенностей функционирования общего сленга в современных текстах художественной литературы. Рассматриваются основные сферы функционирования общего сленга в литературе, приведены его функции и главные причины использования общего сленга в литературе.

Ключевые слова: общий сленг, жаргон, литературный стандарт, субстандартная лексика, социальный статус, социальная роль.

Статтю присвячено аналізу деяких закономірностей функціонування загального сленгу в сучасних текстах художньої літератури. Розглядаються основні сфери функціонування загального сленгу в літературі, наведені його функції та головні причини використання загального сленгу в літературі.

Ключові слова: загальний сленг, жаргон, літературний стандарт, субстандартна лексика, соціальний статус, соціальна роль.

The article offers the review of some of the principles according to which general slang functions in modern belles-lettres. Principal fields of application for general slang in belles-lettres are considered. The articles also deals with functions of general slang and causes of its usage in modern belles-lettres.

Key words: general slang, jargon, literary standard, substandard vocabulary, social status, social role.

В последние 25 лет активно развиваются нелитературные субкоды русского языка. Толчком к такому развитию послужили глобальные перемены советского общества в середине 80-х годов прошлого века: открытие государственных границ способствовало снятию социальных ограничений, что привело к «безграничности» в языке.

Неверно будет утверждать, что нелитературные пласты лексики не существовали и не развивались до 80-х годов XX века. Так, уже в конце XIX – начале XX веков велись исследования речи бродячих торговцев-офеней и других аргю: нищих, портных, шорников, парикмахеров, рабочих и пр. [1, с.615] Очень много работ было посвящено воровским аргю (И.Т. Кокорев, Е.П. Иванов, И.А. Белоусов, В.А. Гиляровский и др.), однако в этих исследованиях ещё нет чёткой дифференциации аргю, просторечия и диалекта, а арготический материал подаётся в форме бытописания, изложения нравов и обычаев определённых социальных групп [1, с.615].

После революции 1917 года начинается глубокое изучение языка города, социальных диалектов и классовых языков (Л.П. Якубинский, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и многие другие), возникает новая область лингвистического исследования – социальная диалектология [2, с.5]. Изучение живых форм языка было обусловлено социальными изменениями в обществе в 20–30-е гг. XX в., которые проявились разрушении сословных барьеров и проникновении в разговорную речь элементов из воровского аргю, солдатского жаргона и жаргона беспризорников [3, с.20].

Позже на изучение нелитературных форм языка был наложен негласный запрет, и лишь с 50–60-х гг. XX в. исследователи возвращаются к изучению аргю, жаргона. Связано это было с хрущёвской оттепелью, когда в речь образованных людей входили элементы тюремно-лагерного аргю и жаргонов новых молодёжных группировок: хиппи, стилиг, любителей разных направлений музыки [3, с.20].

Именно в эти годы распространяется термин «сленг», который с самого начала использовался исследователями с осторожностью [4].

Однако именно в последние две декады прошлого века наблюдается переход субкодов из первоначально узкой области функционирования в такие сферы, в которых наличие внелитературных элементов ранее не было возможным или было единичным: искусство (кино, литература), журналистика, сфера массовой коммуникации, устная речь образованных людей. Жаргонизация речи становится массовой и повсеместной. В связи с этим можно говорить о появлении в данный период общего сленга. Для описания данного явления существует множество терминов, однако, в целом, все они сводятся к следующему определению: особый лексико-фразеологический слой, состоящий из слов и фразеологических единиц, заимствованных из специального сленга, жаргона, арго, просторечия и других социальных диалектов, единицы которых, покидая первоначально узкую сферу своего употребления и распространяясь в устной разговорной речи, медийном дискурсе и художественной литературе, становятся понятными для широкого круга носителей русского языка независимо от возраста, профессии, образования и социального статуса и употребляются ими в ситуации непринуждённого общения или для создания такой ситуации [5], [6], [7].

Вышесказанное обусловило *актуальность* изучения общего сленга в целом и особенностей его функционирования в художественной литературе, СМИ и устной речи в частности.

Цель статьи – проследить особенности функционирования общего сленга в современной художественной литературе (на примере романов Д. Донцовой и С.С. Минаева)

В последние 20 лет активно развивается жанр так называемого «лёгкого читыва». В настоящее время данное наименование не имеет негативной коннотации, многие редакции выпускают серии произведений, объединённых грифом «легкое читиво» или «бульварный роман». Они ориентированы на «среднестатистического» жителя города, который будет читать такие произведения либо в вагоне метро, пока добирается на работу и назад, либо в поезде во время дальней поездки, либо просто для того, чтобы скоротать время. В любом случае, читатель, прибегнувший к подобной литературе, будет искать скорее не эстетического удовольствия и духовного развития, а развлечения и «нескучного» проведения времени, которое невозможно потратить продуктивно. Соответственно, язык авторов, пишущих в этом стиле, максимально упрощён и ориентирован на среднего человека. Это проявляется на всех уровнях: от лексического до синтаксического. Так, в тексте преобладают простые синтаксические конструкции, количество сложноподчинённых и сложносочинённых предложений сведено к минимуму. В области словоупотребления также отмечается снижение: автор не использует высоких литературных слов, прибегая к простой, бытовой лексике, характерной для устной разговорной речи. Очевидно, что при подобном подходе автора к написанию произведений большую роль играет правильный подбор внелитературных элементов, таких как общий сленг, жаргон, арго и даже обценная лексика. Общий сленг стал в последнее десятилетие стилиобразующим элементом лёгкой литературы.

В указанный период появляется большое количество авторов, которые в своих произведениях прибегают к использованию не только общего сленга, но и жаргона, арго и обценной лексики. Следуя моде, стали использовать сленг и писатели, которые ранее его не применяли; вышли из «подполья» многие авторы, произведения которых были запрещены советской цензурой. Среди огромного количества

писателей, применяющих в своём творчестве общий сленг, можно выделить следующих: А.А. Донцова (Дарья Донцова), С.С. Минаев, Т.Н. Толстая, М.А. Алексеева (Александра Маринина), В.О. Пелевин, Г.Ш. Чхартишвили (Борис Акунин) и другие.

В целом, можно выделить несколько причин употребления авторами общего сленга. Условно эти причины можно разделить на 2 группы:

- 1) экстралингвистические, или внешние;
- 2) интралингвистические, или внутренние.

К экстралингвистическим факторам относятся следующие:

— общая демократизация и либерализация общества и проекция данных процессов на язык и в дальнейшем на литературу. С конца 80-х годов снимается цензура, как тематическая, так и лингвистическая: на телевидении, в прессе и литературе можно говорить и писать о чём угодно, используя при этом любые языковые средства. Деятели искусства быстро откликаются на это. Появляется целый ряд кинофильмов, сериалов, литературных произведений, повествующих о жизни разных социальных групп: это криминальный мир, студенческая жизнь, жизнь беспризорников, наркоманов, представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, деятельность других неформальных объединений. Авторы применяют общий сленг потому, что все члены общества им пользуются, он больше не мыслится как нечто неприемлемое, находящееся за рамками пристойности;

— коммерциализация общества: создавая литературный «продукт», писатель задумывается не только о его культурной значимости, но и о прибыли, которую данный продукт способен принести. Теми же принципами руководствуются издатели, принимая тот или иной продукт на реализацию. Соответственно, современная литература ориентирована на «среднестатистического» покупателя;

— модность, или престижность общего сленга, наблюдаемая в последнее время. К нему прибегают не только простые люди и представители определённых узких социальных групп, но «социальная элита»: от университетских профессоров до премьер-министров и президентов. При этом, литература, СМИ, киноискусство, отражая реальную речевую картину общества, в то же время выступают популяризаторами общего сленга.

Интралингвистические причины обусловлены языковыми свойствами самого общего сленга, к которым можно отнести следующие:

— широкий стилистический потенциал сленговых единиц: они используются для избегания штампов, клише, отхода от устоявшихся образцов и шаблонов, создания эффекта новизны [8, с.8–9]. Однако при этом нередко сленг сам становится штампом. Как известно, языковые средства выполняют в художественном тексте эстетическую функцию, которая на первый взгляд несовместима с общим сленгом. Однако эстетика заложена уже в самой основе сленгового вокабуляра, выражена в семантическом переосмыслении, метафоризации, образно-символического переосмыслении [9, с.264]. Общий сленг часто используется для создания игры слов;

— эмотивность: общий сленг передаёт различные оттенки эмоциональной характеристики (шуточная, ироническая, пренебрежительная и т.д.);

— семантическая ёмкость: очень часто сленговое слово более точно характеризует явление, чем его литературный вариант. Иногда в литературном языке эквивалент может отсутствовать. Например: *чайник* – «неопытный пользователь компьютера».

Руководствуясь указанными свойствами, автор включает в повествование элементы общего сленга для достижения следующих целей:

— характеристика персонажа, объекта либо явления. При этом характеристика может быть прямой, в авторском повествовании, либо косвенной, через прямую речь персонажа. Например:

*Я хочу высказать этому **старнёру** в лицо всё, что думаю* (С.Минаев «Media Sapiens»).

*Очевидно, она [серая полосатая кошка], как все сотрудники данного отделения, пока дело не затрагивало её личные интересы, оставалась полнейшей **пофигисткой*** (Д.Донцова «Лягушка Баскервилей»);

— фатическая функция. Известно, что любой человек охотнее идёт на контакт, если собеседник изъясняется на его «языке». Это легко прослеживается в анализируемых произведениях:

Гони баксы, привезла координаты Райкиного хахаля (Д.Донцова «Дама с коготками»).

*Вы видели, как **чуваки** из «комитета» **обстебали** сегодня нас?* (С.Минаев «Media Sapiens»);

— экспрессия. Общий сленг используется для передачи положительных или отрицательных эмоций. Например:

*В тот момент, когда я уже готов был попрощаться с этим **грёбаным** проектом, в тот момент, когда я чуть было телефон об пол не грохнул, этот урод резко меняет тональность диалога и **сваливает**.*

*Наоборот – мне-то, как раз, совершенно **до лампочки*** (С.Минаев «Media Sapiens»).

*Вы чё? Того, **офигели**?* (Д.Донцова «Лягушка Баскервилей»).

*Думала, наглая **тварь** никогда не **уберётся** отсюда и заставит нас смотреть стриптиз, – сквозь зубы процедила Анна* (Д.Донцова «Дама с коготками»).

— иная прагматическая цель, которую преследует автор, например игра слов.

В художественном тексте чётко выделяются три сферы актуализации общего сленга:

- 1) прямая речь персонажей (диалоги, монологи);
- 2) несобственно-прямая речь;
- 3) авторское повествование.

Каждой из этих сфер присущи свои особенности. Прежде всего, автор старается дать характеристику персонажей. Делается это не только при помощи описательных средств, но и через речевую характеристику персонажа в прямой и несобственно-прямой речи.

Для характеристики персонажа через прямую и несобственно-прямую речь важны такие составляющие, как его социальный статус и социальная роль. Социальную дифференциацию языка предложил в 1982 г. А.Д. Швейцер [10], и в художественном произведении она проявляется особенно ярко. Это связано с тем, что в художественном тексте может быть представлен социум во всём его многообразии. При этом можно игнорировать тот факт, что описанное в художественной литературе – вымысел, поскольку современные массовые издания отражают современное многослойное общество, и делается это, прежде всего, при помощи речевой характеристики.

Итак, статус, по Швейцеру, – это комплекс относительно постоянных социальных и социально-демографических признаков, которые характеризуют индивида [10, с.43]. Статус включает в свой состав такие компоненты, как образование, воспитание, профессия, мировоззрение, религия, положение в обществе и др. От статуса напрямую зависит речевое поведение персонажа. Так, персонажи, социаль-

ный статус которых низок (продавцы, криминальные элементы, лица без образования и т.п.), применяют в своей речи внелитературные элементы, которые общим сленгом не являются. Например:

*Сколько же **жрать** надо, чтобы купить такой холодильник? (Д.Донцова «Дама с коготками»).*

*Мы с **пацанами** тут **перетёрли** и решили – **палюбэ** выходит, что вы нас **кидаете** (С.Минаев «Media Sapiens»).*

Подобные лексические единицы очень часто являются единственным источником выражения мысли персонажей, выполняют номинативную функцию, соответственно, здесь мы можем говорить о жаргоне, арго и просторечии.

По-иному представлен общий сленг в речи персонажей с высоким социальным статусом (в нашем случае это журналисты, политики, бизнес-леди с высшим гуманитарным образованием и т.д.). Здесь общий сленг используется с определённой целью. Это может быть любая из перечисленных функций: характерологическая, фатическая либо эмотивная. Речевое поведение персонажа обуславливается в большей степени его профессией. Например:

*Мне удалось несколько раз неплохо **прислониться** к выборам мэров в провинциальных городах (С.Минаев «Media Sapiens»).* Здесь слово *прислониться*, литературное по происхождению, в результате метафорического переноса приобрело сленговое значение «участвовать в чём-л. с целью получения прибыли».

*Я всегда догадывался о том, что основной источник его доходов не «**сливы**» информации, но сейчас я понял, что он умнее и серьёзнее, чем я думал (С.Минаев «Media Sapiens»).* В этом примере также сленговое значение слово развило в результате метафорического переноса.

*У Павла в самом деле с деньгами **напряг**... он пытается бизнес поднять (Д.Донцова «Лягушка Баскервилей»).*

Стоит отметить, что не всегда возможно проследить биографию персонажа, особенно такого, который появляется эпизодически. Это может быть образованный человек с изначально высоким социальным статусом, но в силу определённых обстоятельств попавший в места лишения свободы или вынужденный работать продавцом. В данном случае уместно говорить об изменении социального статуса, или о статусной несовместимости [11, с.70]. Соответственно, меняется и ролевая модель речевой деятельности персонажа.

Социальный статус предопределяет социальную роль персонажа. Социальная роль зависит от нескольких факторов, среди которых выделяются следующие: ролевые отношения, то есть ситуация общения, собеседник, место и обстановка, а также настроение, общий эмоциональный фон и т.д. Отношение говорящего к внелитературным элементам, реализуемое в определённой социальной роли напрямую зависит от социального статуса. Так, человек высокого социального статуса в разных ситуациях применяет различные речевые единицы: в неформальном общении с людьми своего круга это могут быть элементы общего сленга – единицы метафорически переосмысленные, соотносимые с единицами литературного языка; в деловом разговоре общий сленг используется редко, но могут вводиться элементы корпоративного сленга; в диалоге с представителем более низкой социальной ступени могут применяться жаргон и арго, но делается это лишь для установления контакта. Приведём примеры:

*Я смотрю, ты и молодёжные блоггерские **приколы** решил в бюджеты **обратить**.*

Посмотрите, как работает «комитет» — у них что не событие, то мегачит (С.Минаев «Media Sapiens»).

Я принялась диктовать почтовые координаты, продолжая думать о своём. Ай да приколы, — взвизгнул от восторга Кирилл, — ваша сестра, Серж, просто чудачка.

По-моему, он [дизайнер] «голубой», — сообщила Маня.

Ты не «розовая»? — протянула гостя (Д.Донцова «Дама с коготками»).

В авторском повествовании социальный статус и социальная роль не представлены. Здесь на первый план выходят функция эмоционального и экспрессивно-усиления и характерологическая функция. Следует оговорить случай, когда повествование ведётся не от автора, а от одного из персонажей. В таком случае автор по сути «отсутствует», и мы имеем дело с прямой речью персонажа, растянутой через всё произведение, т.е. автор принимает социальный статус и статусную роль персонажа. Картина мира автора при этом тесно переплетается с картиной мира персонажа.

Библиографические ссылки

1. **Елистратов В.С.** Толковый словарь русского сленга. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. — 672 с. — (Словари русского языка)
2. **Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.** Большой словарь русского жаргона. — СПб.: «Норинт», — 2001. — 720 с.
3. **Розина Р.И.** Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. — 302 с.
4. **Гальперин И.Р.** О термине «слэнг» // Вопросы языкознания. — 1956. — №6. — С. 107–114
5. **Кудрявцева Л. А.** Общий сленг в русском языке // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования: Сб. научных работ. — Киев: Издательско-полиграфический центр «Київський університет», 2002. — С. 198–203
6. **Розина Р.И.** Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. // Русский язык. — 2003. — №20 (23–31 мая). — С. 12–13
7. **Хомяков В.А.** Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1980. — 49 с.
8. **Partridge Eric.** A Dictionary of Slang and Unconventional English. — London: Routledge, 2002. — 1400 p.
9. **Леся Ставицька.** Арго, жаргон, сленг: Соціально диференціяція української мови. — К.: Критика, 2005. — 464 с. — Бібліогр.: С. 426–449
10. **Швейцер А.Д.** К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. — 1982. — №5. — С. 39–48
11. **Кравченко А.И.** Социология: Учебник для студентов вузов. — М.: «Академический Проект», Издательская корпорация «Лотос», 1999. — 382 с.